
ПРАВО
НА ИМЯ
Юлия Белова

Юлия Белова

Право на имя

«Автор»
2026

Белова Ю.

Право на имя / Ю. Белова — «Автор», 2026

Для всего света семья лорда — безупречный эталон. Достойный наследник, обворожительная младшая дочь и слабая здоровьем старшая, близнец наследника. Никто не смеет усомниться в их идиллии.Но за фасадом скрывается жестокая правда. Девушка, которую все жалеют как хрупкую больную, на самом деле — пленница. Женщина, которую она называла матерью, — лишь мачеха, а отец давно вычеркнул ее из памяти. Она живет в холодной каморке на правах служанки.Ее редчайший дар — забирать чужую боль в собственное тело. Об этой силе знает только мачеха, беззастенчиво использующая падчерицу как живой источник здоровья для своих родных детей. За каждую чужую лихорадку девушка платит агонией, в разы превосходящей страдания больного.Но однажды на берегу моря она встречает пса, который сводит ее с загадочным хозяином. Эта встреча открывает дверь в новую жизнь. Однако, чтобы обрести свободу и узнать страшные тайны своего происхождения, девушке придется понять: действительно ли она имеет право носить свое имя?

© Белова Ю., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Конец ознакомительного фрагмента. 7

Юлия Белова
Право на имя

Глава 1

Она не знала, отчего её семья смотрела на неё с такой глухой неприязнью — будто в самом её существовании таилась какая-то непростительная вина. В чём была ошибка? До семи лет она ещё цеплялась за любую крупицу внимания: старалась быть тише, послушнее, незаметнее — лишь бы хоть раз увидеть в родительских глазах что-то похожее на тепло. Но капля любви так и не упала в её иссохшую душу, и после седьмого года самым заветным её желанием стало раствориться в воздухе, стать невидимкой, которую никто не станет искать. Кто-нибудь, возможно, сказал бы, что есть и другие пути: уйти из дома, оборвать эту цепь унижений, а то и вовсе положить конец страданиям. Но ни один из этих выходов не принадлежал ей. Она была не хозяйкой своей судьбы, а вещью, целиком и полностью во власти семьи, чьё слово было законом, а воля — непреложной.

— Эй ты! — прорезал тишину визгливый голос, острый и неприятный, как скрежет ножа по стеклу. Он впивался в уши, заставляя невольно морщиться и сжиматься, будто от удара. — Убогая, ты совсем оглохла? Госпожа зовёт! Сейчас же, живо!

— Но… — робко начала девушка, пытаясь хоть что-то объяснить.

— Немедленно! — рявкнула Перла, не давая вставить и слова.

Отказаться было немыслимо. Любое возражение, любой намёк на несогласие оборачивались бедой: в лучшем случае — потоком ругательств, едких и хлестких, словно удары кнута, в худшем — чем-то куда более жестоким. Воспоминания об этих сценах пробирали дрожью до самых костей, и она невольно втягивала голову в плечи, будто надеясь стать меньше, незаметнее. Поднявшись с корточек, она кое-как стряхнула с подола платья пыль и сажу, осевшие за день тяжёлой работы. Взгляд на мгновение задержался на недочищенной печи — на тёмных, упрямых пятнах копоти, которые так и остались упрямыми свидетелями её прерванного труда. Время клонилось к вечеру: скоро кухарки примутся за ужин, и если Марли, главная кухарка, войдёт и увидит, что печь так и не приведена в порядок, беды не миновать. Марли не терпела оправданий. Для неё не существовало полутонов: дело либо сделано, либо нет. И если оно не сделано — значит, виновата ты, и точка. В её мире всё делилось на чёрное и белое, и, увы, девушка почти всегда оказывалась по ту сторону, где царила тьма.

— Убогая! — снова донёсся резкий окрик Перлы, звенящий, как натянутая струна.

— Иду, — тихо отозвалась она и торопливо шагнула прочь из кухни, стараясь не смотреть по сторонам, чтобы не выдать той горечи, что сжимала сердце.

Перла, личная горничная госпожи, держалась так, будто на её плечах покоилась судьба всего дома. Она смотрела на остальных слуг свысока, с той особой надменностью, которая рождается не от достоинства, а от желания хоть где-то почувствовать себя выше других. Высокая, долговязая, неестественно худая, с высоким лбом и слишком крупными, будто чуть навыкате, глазами, она казалась существом, сотканным из острых углов. Говорили, что когда-то её нрав был не столь колюч, но всё переменилось в тот день, когда жених бросил её у алтаря, предпочтя ей молоденькую посудомойщицу. С тех пор в душе Перлы поселилась горечь, превратившая её в настоящую мегеру. Лишь перед хозяевами и их детьми она рассыпалась в поклонах и льстивых улыбках, становясь мягкой и угодливой, словно другой человек.

— Тц, — недовольно цокнула языком Перла, окинув девушку презрительным взглядом. — Ты собираешься предстать перед госпожой в таком виде? Хоть бы умылась! Да что можно ждать от такой черни… Убогая…

«Но ты ведь сама не дала мне ни минуты», — пронеслось в мыслях девушки, горькое и беспомощное, как крик, запертый в груди. Но вслух она не произнесла ни слова. Какой в этом смысл, если её голос всё равно никто не услышит?

— Госпожа ожидает в гостиной, — высокомерно бросила Перла и первой двинулась вперёд, даже не обернувшись, чтобы проверить, идёт ли за ней девушка. На ходу, натянув на ладонь край рукава, она попыталась стереть с лица сажу и копоть, но, мельком увидев своё отражение в большом зеркале, украшавшем коридор, поняла, что лишь размазала грязь, сделав себя ещё более жалкой. Бросив эту тщетную попытку, она ускорила шаг, стараясь не отставать от быстро идущей впереди Перлы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.